

Оставив в стороне военные приключения, в Стране М он каждый год выделял два месяца, чтобы, как обычный человек, выполнять опасные задания в охранных компаниях. Иногда он помогал армии Страны Z задерживать международных наркобаронов. Для него такая жизнь была тем, что он искал, тем, что могло заполнить ненасытную звериную жажду в его сердце.

Но с тех пор, как он встретил Фэн Сюаня, он начал меняться. Все больше он наслаждался спокойствием и радостью обычной жизни. Беспокойный зверь, живший в глубине его души, казалось, полностью успокоился.

Была ли эта перемена хорошей или плохой? Он задавал себе этот вопрос бесчисленное количество раз, но никогда не находил ответа. Нет, правильнее сказать, что он не хотел его искать. Интуиция подсказывала ему, что если все станет слишком ясно и понятно, нынешний покой может быть нарушен. Этого он ни за что не хотел допустить. Сейчас он просто хотел наслаждаться этой гармонией, одновременно расширяя свои дела.

— О чем задумался? Чэнцзэ пошел учить Инь Хао кататься на коньках. Может, и мы пойдем развлечемся?

Гао Сяосинь толкнул Лэй Тиня локтем, наблюдая за Фэн Сюанем, Хай Юанем и Юнь Жофэй, которые катались все увереннее и веселее. В его глазах блеснул азарт — они давно не занимались такими простыми развлечениями бедняков.

— Ага, вы идете?

Отбросив все лишние мысли, Лэй Тин кивнул и посмотрел на Сюй Шаоиня и Цзян Вэньтао. Что касается их спутников, то он их просто проигнорировал — они не заслуживали его внимания.

— Почему бы и нет? Су Цин, ты останешься здесь и будешь ждать.

Сюй Шаоинь почему-то оставил Су Цина в стороне. Логично было бы, даже если он не умел кататься и не хотел учить его, позволить ему попробовать самому.

Лэй Тин и остальные с удивлением посмотрели на него, но ничего не сказали. У них не было времени вникать в такие мелочи, хотя это и вызывало недоумение.

— Сюй Шаоинь, я тоже хочу...

Су Цин жалобно потянул его за руку, глаза полные мольбы. Ему было всего лишь около двадцати, и, видя, как другие веселятся, он тоже хотел присоединиться. Умение кататься было делом десятым.

— Сказано тебе ждать — жди, иначе убирайся в гостиницу.

С пренебрежением оттолкнув его руку, Сюй Шаоинь пошел за Лэй Тинем и остальными, оставив Су Цина одного у края катка. Су Цин покраснел, и на этот раз это не было притворством — ему было действительно обидно.

С тех пор, как после похищения Фэн Сюаня его начали подозревать, хотя прямых доказательств не было, отношение к нему значительно ухудшилось. Если ночью они не спали вместе, то, когда это случалось, Сюй Шаоинь непременно использовал всевозможные отвратительные приспособления на его теле.

Иногда он внезапно появлялся, срывал с него одежду, связывал и вставлял в него специально

подобранные по размеру электрические игрушки, а затем садился рядом и наблюдал, как того мучают до полусмерти. Такая жизнь была настоящим адом, но он не мог отпустить — если он это сделает, он действительно потеряет все.

— Бам! Бам! Бам!

— О, как красиво!

Внезапно раздался громкий грохот, и весь мир озарился яркими красками фейерверков. Все с восторгом смотрели в небо, где взрывались огни разнообразных форм.

Фэн Сюань, Хай Юань и Юнь Жофэй, катавшиеся с радостью, одновременно остановились и, стоя рядом, смотрели на небо. На другой стороне катка Инь Хао, которого терпеливо учил Сун Чэнцзэ, радостно улыбнулся. Сун Чэнцзэ слегка потянул его, и стройное тело Инь Хао мгновенно оказалось в его объятиях. Они посмотрели друг на друга и, обнявшись, продолжили наблюдать за бесконечным потоком разноцветных огней, взрывающихся в небе.

— Тебе нравится?

В какой-то момент Лэй Тин бесшумно подошел к Фэн Сюаню сзади. Он просунул руки ему под мышки и скрестил их на животе. Чувствуя знакомое тепло и запах, Фэн Сюань доверчиво откинулся на него:

— Да. Помню, в детстве на Новый год каждая семья зажигала фейерверки. Папа тоже играл с нами в саду за нашей виллой. Потом городское строительство развивалось все быстрее, и было запрещено запускать фейерверки, но папа иногда покупал те, что не очень заметны — бенгальские огни и маленькие фейерверки, вращающиеся по земле, чтобы поиграть со мной. Но потом папа внезапно умер. Мама с детства была избалована, выйдя замуж за папу, он всегда держал ее на ладони и нежно опекал, она просто не могла выдержать всю семью, и вскоре, не обращая внимания на уговоры бабушки, она снова вышла замуж за Мэй Цяна. С тех пор я больше не играл с фейерверками.

Фэн Сюань редко говорил о семейных делах, возможно, атмосферу здесь создал он сам, всё же спокойно рассказывая это, находясь в объятиях Лэй Тина. Из-за того, что мама вышла замуж за Мэй Цяна, семья бабушки разорвала с ними отношения. К тому же семья бабушки была родом с юга, знатным родом, и за последние десять с лишним лет они практически не поддерживали связь. Иначе, учитывая любовь бабушки и мамы к маме, видя, как тяжело она живет, даже если она была такой неблагодарной, они бы, наверное, протянули руку помощи?

— Ничего, с этого года я буду играть с тобой.

Чутко уловив его грусть, Лэй Тин наклонился и поцеловал его в макушку. Обещание вырвалось само собой, без раздумий. Фэн Сюань улыбнулся, тронув уголки губ, и не стал напоминать ему, что должен вернуться домой на Новый год. Человеку иногда нужно держаться за хоть какую-то фантазию, чтобы жить хорошо. Он просто представил, что тот будет с ним.

— Как красиво! Хай Юань, давай в следующем году снова приедем сюда?

Не имея широкой теплой груди, к которой можно было бы прижаться, Юнь Жофэй по собственной инициативе прижалась к так же одинокому Хай Юаню. Женщины любого возраста — больше мечтательницы, чем реалистки. В этом снежном мире, под разноцветными фейерверками, Юнь Жофэй тоже не избежала превращения из сексуальной богини в мечтательную маленькую девочку.

— В следующем году пусть тебя сопровождает твой «тот самый». Я не хочу каждый раз быть твоим рыцарем.

Хай Юань косился на нее и не удержался от шутки, но в глубине его глаз таилась тоска, которую он быстро подавил. Те дела уже в прошлом, и вернуться невозможно. Даже если бы Лэй Чжэнь сейчас с его статусом мог бы легко выехать за границу, если бы он и выехал, то сопровождать он был бы жену и детей, до него очередь никогда не дойдет.

— Противный, Хай Юань, ты тоже смеешься надо мной? Ладно, я с тобой не разговариваю, я...

— Бам!

— Говорю же, принцесса Жофэй, я не против, если ты бросишься мне в объятия, но тебе лучше найти момент, когда рядом со мной никого нет. Даже если у меня много энергии, я не смогу удовлетворить двух женщин одновременно. Это вызовет зависть.

В момент поворота она всё же врезалась в объятия Цзян Вэньтао. Едва стоя на ногах, она услышала его насмешки сверху. Юнь Жофэй смущенно взглянула на красавицу с другой стороны от него, оттолкнула его и не удержалась, чтобы не скорчить рожу. Кому он нужен, черт возьми?

— Ха-ха!

Увидев это, Цзян Вэньтао громко рассмеялся, а Гао Сяосинь по-доброму потянул Юнь Жофэй к себе:

— Давай просто встанем вместе.

— Кто хочет с тобой стоять? Я хочу с Хай Юанем.

Но Юнь Жофэй не купилась на это, легкими движениями коньков скользнув к Хай Юаню и мило взяв его под руку. Гао Сяосинь безразлично улыбнулся, и этот маленький эпизод на этом закончился. Каждый смотрел на фейерверки, и никто не заметил, что Сюй Шаоинь, который почти не говорил весь вечер, неотрывно следил за Фэн Сюанем. В его глазах читались злоба, сложность, зависть, но больше всего — решимость. Кроме него, вероятно, никто не знал, что означает эта решимость, но реакция обещала быть нехорошей.

Потрясающее шоу фейерверков длилось целых полчаса, все были в возбуждении и радости, а когда оно закончилось, раздались недовольные вздохи.

— О нет, я же забыл сфотографировать! А я специально принес фотоаппарат.

Фэн Сюань вдруг вскрикнул, вытащив фотоаппарат из кармана пуховика. Его личико было полным раскаяния — он специально принес его, чтобы сфотографировать фейерверки, а в итоге...

— Ты такой деревенский! Кто еще во время путешествия везде фотографирует?

Недовольный исчезновением тепла в своих объятиях, Лэй Тин бросил взгляд на фотоаппарат в его руке и язвительно выразил свое пренебрежение. Фэн Сюань поднял голову и недовольно посмотрел на него:

— Мне нравится быть деревенским. Если ты презираешь, то не ходи за мной. Пойдем, сестра

Жофэй, брат Хай, брат Хао, пойдём фотографироваться.

<http://bllate.org/book/16555/1510746>